

Глава 933: Один храм правит миром - Синин?

Танг Тридцать Шесть посмотрел в глаза Чэнь Чаншэна и спросил с большой серьезностью: «Ты доверяешь своему учителю?»

Чэнь Чаншэн ответил: «У Учителя непревзойденный интеллект и острая проницательность. Даже Черная Роба не может скрыть все в небесах. Я верю, что оценка Учителя верна».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Ты знаешь, что я не это имел в виду».

Чэнь Чаншэн задумался, а потом сказал: «Для Учителя моё убийство и покорение Ортодоксии - это самое важное дело, но истребление расы Демонов и объединение континента под расой Людей - это желание всей его жизни, идеал, который он будет преследовать до конца своих дней. У меня есть абсолютная уверенность в это».

В истории континента самым важным изменением был альянс между людьми и оборотнями.

На этом основании Император Тайцзун смог спешно повести союзные армии на север и вынудить демонов отступить во вьюжные пустоши.

В последующие несколько столетий раса Людей получила достаточно времени, чтобы восстановиться, и становилась сильнее и сильнее, пока в конечном итоге раса Демонов не нашла слишком сложным снова смести юг.

Если оборотни вдруг прервут свой союз с людьми и сменят стороны, что случится?

У Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэна был не конфликт идей, а конфликт Дао.

Чэнь Чаншэн был единственным недостатком в дао Шан Синчжоу, так что Шан Синчжоу должен был придумать способ стереть его существование.

Но это было ничто по сравнению с этим вопросом.

Как Шан Синчжоу и сказал в письме.

Нельзя было терять Город Белого Императора.

Танг Тридцать Шесть продемонстрировал невероятно редкую серьезность, говоря: «Тогда мы обязаны остановить это».

К счастью, это были только предположения, и они еще не стали правдой.

У людей все еще было время среагировать.

Если бы не Шан Синчжоу и его невероятно острые чувства, прощупавшие эти проблемы, и если бы он не принял это смелое и сильное решение, результат был бы ужасным.

Когда Танг Тридцать Шесть подумал об этом, он испытал неугасаемое уважение к почтенному даосисту, даже если они были на разных сторонах.

Чэнь Чаншэн подошел к окну и поднял Безупречный Меч. Хотя он использовал Интеллектуальный Меч для расчетов некоторое время, ему все еще не удалось получить недвусмысленный ответ.

«Оборотни... Они действительно вступят в союз с демонами?»

В книгах истории отношения между оборотнями и демонами были полны кровавых пятен и трагических обстоятельств оборотней.

Для оборотней не было логических причин забывать эти обиды, и тем более вступать в союз с демонами.

Ху Тридцать Два сказал: «По правде, это не совсем невозможно. Не забывайте, тысячу лет назад отношения между людьми и оборотнями тоже были ужасными. Если демоны желают заплатить соответствующую цену, чтобы успокоить ненависть оборотней, оборотни действительно могут перейти на их сторону».

Танг Тридцать Шесть подметил: «Это вопрос мотивов. Если Мадам Му идет на этот риск ради Великого Западного Континента, как могут министры и генералы расы Оборотней просто согласиться?»

Взгляд Ху Тридцать два пал на письмо в руке Чэнь Чаншэна, и он сказал: «Возможно, именно по этой причине».

Танг Тридцать Шесть последовал за его взглядом, но все еще не понимал.

«Демоны были в упадке тысячу лет. Даже с восхождением нового Лорда Демонов для них будет невозможно восстановить свою ужасающую силу за короткое время. С другой стороны, наша раса Людей становилась сильнее и сильнее в прошлую тысячу лет. Все так, как и сказал тот мужчина в синем на вершине: у нашей стороны есть слишком много экспертов и гениев».

Ху Тридцать Два посмотрел на Чэнь Чаншэна и серьезно сказал: «Ваше Святейшество ранее сказал, что почтенный Даосист всегда хотел унаследовать предсмертное желание Императора Тайцзуна, истребляя демонов и объединяя мир. Когда придет время, куда пойдут оборотни? Станут ли они подданными и будут ли отдавать дань, или все будет, как и в древние времена, когда они были рабами демонов?»

Танг Тридцать Шесть сказал: «Текущий Белый Император - верховный владыка. У него нет даже маленькой уверенности?»

Ху Тридцать Два затих, а потом сказал: «В прошлые несколько лет по континенту ходит фраза».

Озадаченный Чэнь Чаншэн спросил: «Какая фраза?»

Ху Тридцать Два сказал: «Храм Синина правит миром».

Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть затихли.

Смысл этой фразы был кристально ясным. Она ссылалась на историю прошлого десятка лет и этот текущий период истории.

Тогда, если посмотреть в будущее, что можно будет увидеть?

Если Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэн помирятся, а затем вместе с императором эти трое объединят свои силы, кто тогда на континенте сможет выстоять против расы Людей?

Даже Белый Император несомненно испытает сильные опасения и беспокойство, глядя на

этого учителя и двух его учеников из храма Деревни Синин.

Все было бы хорошо, если бы такое дело было невозможно, но многие люди считали, что проблем между Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэном никогда не существовало.

Белый Император и другие фигуры на его уровне даже могли подумать, что конфликт между Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэном был обманом, созданным парой.

Чэнь Чаншэн не вернул взгляд Ху Тридцать Два, вместо этого решив посмотреть на письмо.

Шан Синчжоу написал четыре слова в конце: 'Спокойно наблюдай за изменениями'.

Наблюдения требовали его присутствия.

Он сказал: «Сначала мы должны позаботиться об этом».

Ху Тридцать Два сказал: «Этого стоило ожидать. Но неизвестно, когда Город Белого Императора проведет церемонию Небесного Выбора. Так как Дворец Ли решил появиться, Ортодоксии нужно быстро сформировать дипломатическую миссию».

Чэнь Чаншэн ответил: «Дата церемонии Небесного Выбора, вероятно, еще не была установлена, но намерения Города Белого Императора были ясны. Даже если они не могут скрывать это вечно, они не хотят, чтобы мы внезапно вмешались, так что они не дадут нам шанс составить какие-то планы. Поэтому я отправлюсь первым, а дипломатическая миссия поспешит за мной».

Ху Тридцать Два подтвердил: «Понял».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Сначала я вернусь в Вэньшуй».

Большая часть торговли с оборотнями была под надзором клана Танг, и у Города Вэньшуй всегда были превосходные отношения с Городом Белого Императора.

Это дело затрагивало будущее человечества, так что Старый Хозяин Танг, естественно, не останется не вовлеченным. Он наиболее вероятно сделает соответствующие распоряжения.

Чэнь Чаншэн кивнул: «Я уйду первым».

В этот миг в небе над поместьем послышался яркий крик журавля.

Зимние ветра завывали, а деревья во внутреннем дворе качались, пока Белый Журавль приземлялся.

Принц Лоуян был у далекого атриума здания, кланясь в демонстрации уважения Чэнь Чаншэну, когда тот уходил.

Танг Тридцать Шесть наконец-то спросил: «Почему почтенный даосист прислал Ваше Высочество доставить письмо?»

Чэнь Чаншэн объяснил: «Прошлой ночью Его Высочество проводил зиму в Горе Сяо, которая была ближе всего к этому месту».

Танг Тридцать Шесть задумался, что это определенно было нелогично.

Если Имперский Двор хотел отправить сообщение, он мог использовать Красных Ястребов, Красных Гусей, или даже массивы, чтобы доставить его прямо в поместье Принца Лулина. Не было надобности обременять Принца Лоюяна этой задачей.

Чэнь Чаншэн знал, что эта причина не могла убедить его. Через миг размышлений он сказал: «Учитель знает, что я доверяю ему больше».

Танг Тридцать Шесть был еще больше сбит с толку, задумавшись, почему он доверял этому принцу, прославленному за свою бесполезность?

Чэнь Чаншэн сел на журавля и отправился в полет, не оставив дальнейших объяснений.

Один человек и один журавль полетели вдаль над облаками.

Река Тун стала смутным очертанием пояса, а Горы Ломэй слева и сзади были миниатюрным ландшафтом.

На далеком западе были закручивающиеся облака и дальние зеленые горы. Он не знал, что ждало его там.

.....

.....

Зеленые горы выпирали из облачного моря, а облака были подобны туману на противоположном берегу озера или дыму, поднимающемуся из дымоходов столицы зимним утром.

Лоло сидела на горном склоне, глядя на туманы внизу. Ее крошечное тело выглядело немного хрупким и утонченным.

Если посмотреть вперед, можно было получить чувство, как будто ее прекрасное лицо вспоминало прошлое, но все еще было очень спокойным.

Страж Ли смотрела на нее с жалостью в глазах. По ее мнению принцесса была очень одинокой в последние несколько лет, и сейчас становилась еще более одинокой.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/293640>